

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1209^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
14 МАЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1209)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 14 мая 1965 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Радхакришна РАМАНИ (Малайзия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1209)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятым решением Совета я намерен сейчас пригласить представителя Кубы занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Альварес Табио (Куба) занимает место за столом Совета.

2. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Совет приступает сейчас к обсуждению стоящего на его рассмотрении вопроса относительно Доминиканской Республики. В моем списке для выступлений на сегодняшнем дневном заседании значатся два оратора, однако, прежде чем предоставить первому из них слово, я предоставляю слово представителю Франции, который, как мне сообщили, желает высказаться с целью дать разъяснения.

3. **Г-н СЕЙДУ (Франция)** (*говорит по-французски*): Выступая в начале настоящего заседания, я не намерен вновь начать бесполезную дискуссию по процедурным вопросам, которая имела место вчера. Напротив, у меня есть все основания надеяться, что вопрос, к рассмотрению которого

мы приступили, будет положительно и незамедлительно разрешен.

4. Однако я счел необходимым вновь кратко изложить некоторые соображения, выдвинутые французской делегацией на 1207-м заседании Совета, которые, как мне стало еще более ясно, когда я прочел стенографический отчет, были неправильно поняты некоторыми делегациями.

5. Прежде всего я коснусь правила 16 временных правил процедуры Совета Безопасности. Вы, г-н Председатель, выступили и дали подробное толкование правила, основанное, как вы заявили, на вашем сорокалетнем опыте адвоката — обстоятельство, в силу которого вы заявили одному из наших коллег, оспаривающему ваши доводы, что он, как и деревенский учитель Оливера Голдсмита, мог продолжать спорить, даже будучи побежденным.

6. Данное вами толкование было также подвергнуто критике с типичной латинской ясностью представителем Уругвая, и нет необходимости повторять весьма уместные доводы, приведенные им.

7. С другой стороны, вас поддержал представитель Соединенных Штатов. Фактически г-н Стивенсон повторил в данном случае мнение, которого, если я не ошибаюсь, всегда придерживалась его делегация.

8. Большое удивление вызывает то, что представитель Соединенного Королевства был также вынужден согласиться с вами. В этой связи позволите мне зачитать выдержки из стенографического отчета 752-го заседания Совета Безопасности, в котором заявление, сделанное другим представителем Соединенного Королевства 2 ноября 1956 года, приводится следующим образом:

«...Я хотел обратить внимание на правило 16 правил процедуры, которое предусматривает,

что впредь до утверждения полномочий представителя в соответствии с правилом 15 такой представитель заседает временно, с теми же правами, что и другие представители.

У меня возникло некоторое сомнение — этот вопрос должен решить Председатель, — будет ли правильным обусловить, что до проверки его полномочий представитель должен просто сидеть за столом и не делать никаких заявлений. По-моему, из этого правила вытекает, что он должен пользоваться теми же правами, что и другие представители» (752-е заседание, пункты 19 и 20).

9. Мой уважаемый друг лорд Карадон поставил мне плохую оценку за заявление, сделанное мной вчера во второй половине дня, хотя он и дал мне высокую оценку за вежливость. Я должен указать ему с самым большим уважением, и при этом я ни в коем случае не напрашиваюсь на новые комплименты, что ему следовало бы сказать нам, что он, возможно, по указаниям нового правительства Ее Величества вынужден был полностью изменить позицию Соединенного Королевства в отношении толкования правила 16, а если это не так, то ему следовало бы признать, что я не ошибался, а был прав.

10. Однако в действительности дело совсем не в этом. Вы, г-н Председатель, в вашем пространном заявлении на 1207-м заседании заявили: «Представитель Франции сказал, что правило 16 разъясняет все». Ничего подобного я не говорил. Я процитировал правило 16, поскольку в вашем заявлении, сделанном раньше, вы пытались рассмотреть вопрос об участии г-на Браче в дискуссии в свете правил 14 и 15, которые были вами процитированы и на которых, естественно, основывается правило 16. Однако в заключение своих замечаний я добавил следующее:

«Фактически делегация Франции считает, что стоящий перед Советом вопрос заключается не в выяснении того, являются ли полномочия г-на Браче законными для аккредитования его в качестве постоянного представителя, а лишь в выяснении того, желает ли Совет, чтобы г-н Браче занял место за этим столом, с тем чтобы представить разъяснения, которые мы были бы рады выслушать от него» (1207-е заседание, пункт 27).

Нам предстоит решить именно этот простой вопрос.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Франции начал свое выступление, заявив, что ему не хотелось бы вновь начинать спор, однако именно так он и поступил. Я, со своей стороны, не желаю возобновлять спор и не считаю, что носить решетом воду является достойным или полезным времяпрепровождением. Мы полагали, что разговор о правиле 16 закончен. В этой связи люди, подготовленные к профессии адвоката, знают, что при рассмотрении любого вопроса допустимо использование мно-

гих возможностей и многих доводов. Но если представитель Франции, у которого со вчерашнего дня было время для изучения предварительного стенографического отчета, с тем чтобы вернуться к данному разъяснению, счел бы нужным изучить то, что было сказано мной, он бы увидел, что у него нет никаких оправданий, причем я не говорю «извиняющих его обстоятельств», чтобы приписывать мне, будто я заявил вчера, что я могу на основании моей сорокалетней адвокатской практики принять решение по этому правилу. Я не говорил ничего подобного, если только в тексте французского перевода не содержится что-то другое, поскольку я действительно обнаружил нечто совсем другое в моем заявлении, сделанном вчера. Все, что мной сказано, фигурирует в предварительных стенографических отчетах вчерашнего дневного заседания (S/PV.1207). Я процитировал правила 14 и 15 и коротко остановился на правиле 16. Я сказал лишь, что я достаточно долго занимался адвокатской практикой, чтобы не попасть в такую ловушку, и что я никогда не высказываю мнения ни по какому вопросу, пока не прочитаю все связанные с данным вопросом правила. Единственное, что я утверждал и утверждаю сейчас, со ссылкой на мой сорокалетний опыт адвокатской практики, который, возможно, в свете политики Совета Безопасности и не является чем-то очень весомым, это то, что я никогда не позволяю себе высказывать мнение по какому-либо вопросу до тех пор, пока я не уточню в пределах моей собственной компетенции и моего понимания то, что я высказываю. Вот что мной сказано и что содержится в конце стр. 21 документа S/PV.1207: «Представитель Франции заявил, что правило 16 разъясняет все». Этим я только хотел, пользуясь телеграфным языком, сказать, что в правиле 16 содержится положение, позволяющее обойти правило 15.

12. Я хочу заверить моих коллег в Совете, что я занимался адвокатской практикой в течение сорока лет и что я прочитал все касающиеся этого вопроса правила, прежде чем изложить свое мнение в Совете, а это весьма отличается от утверждения, которое я никогда бы не сделал в Совете, будто моя сорокалетняя адвокатская практика дает мне право навязывать свое мнение Совету.

13. Я искренне надеюсь, что представитель Франции, говоря его словами, не поставит мне плохой отметки за то, что я претендую на что-то такое, на что я на самом деле никогда не намеревался претендовать — причем в данном случае я полностью сознаю, каковы рамки той роли, которую я здесь играю, — и на что я никогда не хотел бы претендовать.

14. Я хотел бы также заверить его, что, когда в конце прошлой недели возникла возможность того, чтобы лица, претендующие на обладание правом представлять правительство Доминиканской Республики, могли обратиться с заявлением к Совету Безопасности, я счел необходимым

изучить все случаи, приведенные в «Справочнике по практике Совета Безопасности». Вчера у меня было два тома «Справочника», и мне известен случай, приведенный представителем Франции в отношении представительства Венгрии. Однако я не смог найти какого-либо указания в «Справочнике», в котором был бы упомянут точно, ясно и навсегда какой-либо прецедент в отношении должного толкования правила 16.

15. Именно на этой основе я дал свое толкование, которое, естественно, может быть оспорено и отвергнуто всеми остальными представителями в Совете. Поэтому я очень хотел бы, чтобы мой добрый друг понял, что я упомянул о своем опыте адвоката лишь в поддержку замечания, что я не довольствуюсь беглым ознакомлением с правилами, когда выношу свои собственные постановления. Таково то мнение, которое у меня сложилось. Я знаю, что нельзя толковать правило, пока не прочитан весь текст и не стала ясной в целом структура всех правил во временных правилах процедуры. Только это и было мною сказано.

16. Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, желающему осуществить свое право на ответ.

17. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не думаю, что кто-либо из членов Совета Безопасности хотел бы продолжать дискуссию по вопросу, который фактически носит юридический характер. Я полностью согласен с мнением, выдвинутым представителем Франции, относительно того, что лучше не продолжать обсуждение вопроса об аргументации, которое вчера заняло у нас некоторое время.

18. Единственное, что я хотел бы сказать, это то, что в своих исследованиях он возвратился к тому, что уже было сказано одним из моих предшественников почти десять лет назад. По этому поводу я хотел бы сказать лишь то, что вопрос, по которому мой предшественник высказался в 1956 году, совсем не тот же самый вопрос, в отношении которого я говорил вчера. Мой предшественник поднял совершенно иной вопрос.

19. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Прежде чем высказаться по вопросу, стоящему на нашем рассмотрении, я полагаю, что я должен выразить глубокую благодарность и признательность представителю Франции за его любезное замечание в мой адрес, высказанное им сегодня утром.

20. Совет Безопасности рассматривает процедурный вопрос, и ожидается, что он вынесет по нему свое суждение. Этот вопрос возник в связи с аккредитацией двумя доминиканскими властями двух лиц в качестве их представителей в Организации Объединенных Наций и в связи с просьбой заслушать их в ходе нынешней дискуссии в Совете Безопасности. Мы только что получили доклад Генерального Секретаря по вопросу о

полномочиях этих двух лиц (S/6353)¹. В этом докладе, видимо, не выносятся окончательного суждения относительно того, который из этих двух лиц является доминиканским представителем, и, таким образом, в нем не определяется их должным образом аккредитованный статус. В пункте 9 своего доклада Генеральный Секретарь заявляет:

«В свете упомянутых выше обстоятельств Генеральный Секретарь считает, что на нынешней стадии он не имеет достаточной информации, для того чтобы составить себе в соответствии с правилом 15 временных правил процедуры Совета Безопасности какое-либо мнение в отношении достаточности временных полномочий, которые были представлены».

21. Ввиду сложившейся ситуации и для того чтобы избежать дальнейшей дискуссии по вопросам процедуры, Совет, как мне представляется, может следовать одному из двух путей: либо согласиться пригласить обоих этих лиц высказаться, либо отказаться пригласить кого-либо из них.

22. По мнению моей делегации, для достижения целей нашей дискуссии было бы полезным узнать мнение обеих сторон. Поэтому нам следует позволить обоим этим господам согласно соответствующему правилу процедуры, применимому в данном случае, заявить Совету то, что они хотят сказать. Я полагаю, что данное предложение моей делегации получит поддержку и будет одобрено членами Совета.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не предполагал, что представитель Иордании собирается упомянуть этот вопрос. Я намеревался обратить внимание членов Совета на доклад Генерального Секретаря относительно полномочий представителей Доминиканской Республики.

24. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Делегация Берега Слоновой Кости не принимала участия в продолжительной дискуссии, состоявшейся вчера. Это объясняется тем, что с того времени, как мы стали членом Совета Безопасности, мы при возникновении такого рода проблем и отсутствии прецедентов действовали осторожно и занимали несколько сдержанную позицию. Члены Совета могут припомнить, что во время обсуждения кипрского вопроса делегация Берега Слоновой Кости не пришла к какому-либо заключению, пока принятые ею исследования не позволили констатировать, что существует прецедент.

25. Сейчас мы получили доклад Генерального Секретаря, что требуется согласно обсуждавшемуся нами вчера правилу. В пункте 9 доклада, только что процитированном представителем Иордании, указывается, что, как полагает Генеральный Секретарь, на нынешней стадии нет достаточной информации, которая бы ему позво-

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года.*

лила в соответствии с правилом 15 временных правил процедуры Совета Безопасности составить какое-либо мнение относительно достаточности временных полномочий, которые были представлены.

26. В правиле 15 говорится, что Генеральный Секретарь «представляет доклад Совету Безопасности для утверждения». Поскольку такой доклад был представлен, Совет должен либо утвердить, либо отвергнуть его. Делегация Берега Слоновой Кости придерживается мнения, что в этом рассматриваемом нами исключительно сложном и запутанном вопросе Совету следует оценить благоразумие, проявленное Генеральным Секретарем, и действовать так же благоразумно.

27. С другой стороны, как я уже заявил, прецедент существует, и Совет в прошлом заслушивал лиц, представляющих определенные сообщества или определенные власти. Таких лиц всегда заслушивали в Совете согласно правилу 39 правил процедуры.

28. Делегация Берега Слоновой Кости поддерживает предложение, выдвинутое сейчас представителем Иордании, но в рамках правила 39. По нашему мнению, согласно этому правилу и в соответствии с упомянутым мною прецедентом, возникшим в связи с вопросом о Кипре, мы можем выслушать обоих лиц из Доминиканской Республики, которые просили предоставить им возможность выступить в Совете.

29. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: По нашему мнению, сегодня еще меньше причин, чтобы выслушать представителей Доминиканской Республики, чем вчера. Ни один из этих господ, просивших предоставить им возможность высказаться, не был в Доминиканской Республике после того, как началось восстание. Г-н Браче, например, в течение длительного периода проживал в Соединенных Штатах. Поэтому единственная информация, которая могла бы быть ими представлена, — это информация, полученная от представляемых ими группировок. Я не думаю, что Совет Безопасности достигнет полезных результатов на данном этапе, если он вмешается в политические конфликты соперничающих политических сил в Доминиканской Республике.

30. Только сегодня утром мы решили просить Генерального Секретаря направить своего представителя в Доминиканскую Республику, чтобы он предоставил нам полученную из первых рук и беспристрастную информацию. Пока мы не получим такой информации из собственных источников, мы полагаем, что было бы благоразумным воздержаться от заслушивания кого-либо еще. Если же, однако, Совет пожелает заслушать этих двух господ, то мы согласны с тем, что было сказано представителем Берега Слоновой Кости, а именно, что они будут выступать здесь в качестве лиц, компетентных предоставить нам соответствующую информацию.

31. Несмотря на высказанные мной вчера оговорки, которые я суммирую сегодня, мы не будем выдвигать какого-либо официального возражения против того, чтобы эти лица были заслушаны в соответствии с правилом 39 наших временных правил процедуры.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Желает ли кто-либо из представителей высказать какое либо мнение по этому вопросу?

33. Мне, как Председателю, кажется, что логически можно предпринять два шага. Во-первых, согласно правилу 15 наших временных правил процедуры, Совет Безопасности может официально принять и одобрить доклад Генерального Секретаря, а затем, во-вторых, Совет Безопасности мог бы принять решение согласно правилу 39 и пригласить любое лицо, которое пожелает высказаться, в частности этих двух господ. Согласно правилу 39, это можно сделать по-разному: либо просить представителя Иордании внести официальное предложение, с тем чтобы по нему можно было провести голосование, либо ввиду сложившейся обстановки и учитывая, что заинтересованные источники молчат, мы, возможно, могли бы предположить, что существует общее согласие в пользу того, чтобы пригласить этих двух лиц выступить здесь согласно правилу 39.

34. Я хотел бы выслушать какие-либо предложения в отношении того, что я сказал. Если это приемлемо, я буду постепенно действовать на этой основе.

35. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Члены Совета Безопасности ознакомились с докладом Генерального Секретаря по вопросу о полномочиях представителей Доминиканской Республики. В связи с этим мы обращаем внимание на пункт 9 этого доклада:

«В свете упомянутых выше обстоятельств Генеральный Секретарь считает, что на нынешней стадии он не имеет достаточной информации для того, чтобы составить в соответствии с правилом 15 временных правил процедуры Совета Безопасности какое-либо мнение в отношении достаточности временных полномочий, которые были представлены».

36. Таким образом, из этого текста вытекает, что не имеется достаточной информации для суждения, для вынесения решения. Возникает вопрос: если нет достаточной информации для оценки положения, для вынесения решения, то что же, собственно, мы утверждаем?

37. Я понимаю, Совет Безопасности может утверждать какое-то содержание, какой-то смысл, какую-то рекомендацию. А что мы утверждаем здесь — недостаточность информации, которая не позволяет вынести решение или составить мнение?

38. Не совсем ясно, г-н Председатель. Мы, конечно, понимаем, что в соответствии с прави-

лом 15 этот доклад подлежит рассмотрению Советом Безопасности для утверждения. Но утверждение мыслимо лишь в том случае, если есть субстанция, содержание, есть предмет. Мы не усматриваем здесь вот этого содержания и поэтому позволяем себе спросить: следует ли нам сейчас принимать решение об утверждении или целесообразнее оставить вопрос открытым?

39. Позвольте получить от вас, г-н Председатель, компетентное разъяснение по этому вопросу.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как Председатель я понимаю сложившуюся на данном этапе ситуацию следующим образом: Совет Безопасности желает получить информацию от двух господ, которые просили заслушать их и которые поддерживают определенный статус в отношении Доминиканской Республики. Вчера мы прервали наше заседание, с тем чтобы получить доклад Генерального Секретаря по этому вопросу. Доклад теперь нами получен, и если мы утвердим его, мы в настоящее время утвердим тем самым лишь то, что, говоря словами Генерального Секретаря, «он не имеет достаточной информации, чтобы составить себе... какое-либо мнение в отношении достаточности временных полномочий, которые были представлены».

41. Таким образом, это будет означать одобрение лишь того факта, что имеющаяся в настоящее время информация является недостаточной, и это, по моему мнению, не помешает соответствующим двум господам представить достаточные полномочия на более позднем этапе, чтобы получить статус, предусмотренный правилом 15. Если бы эти господа не просили предоставить им возможность высказаться и сделать свои заявления, этот вопрос не возник бы до тех пор, пока они не смогут представить должных полномочий; никакой вопрос об их участии в наших заседаниях не должен был бы подниматься. Как я понимаю, эти два господина хотят сделать заявления в Совете, и некоторые члены Совета считают, что было бы полезным заслушать эти заявления. Именно по этой причине нам следует принять решение относительно правила 15, с тем чтобы мы смогли перейти к тому, что я назвал бы положением, позволяющим обойти правило 15, то есть к правилу 39.

42. Я понимаю соображения, высказанные представителем Советского Союза. Конечно, если даже мы и утвердим доклад Генерального Секретаря, дверь все же не будет закрыта. Однако, для того чтобы соображение, высказанное представителем Советского Союза, было принято во внимание, я хотел бы предложить, чтобы мы лишь приняли к сведению доклад, а затем, согласно правилу 39, заслушали бы этих двух господ. Если это приемлемо, вопрос останется открытым.

43. Я хотел бы спросить представителя Советского Союза, будет ли для него приемлемым мое предложение.

44. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы

внимательно выслушали разъяснения, которые вы только что сделали. Советская делегация позволяет себе заметить, что мы не нашли удовлетворительного объяснения. Мы это позволяем себе сделать еще и потому, что вчера был дан подробный и обстоятельный юридический анализ соответствующих процедурных статей. Сегодня, в известной степени, обмен мнениями был продолжен, и, хотя мы не высказались сразу же, мы считаем необходимым воспользоваться нашим выступлением сейчас, чтобы сказать, что мы очень близки к тому подходу — если не в полной мере разделяем его, — который был только что изложен в Совете Безопасности уважаемым представителем Франции послом Сейду.

45. Мы не желаем сейчас входить в подробности этого вопроса, но мы только хотели бы еще раз отметить, что в связи с нашим вчерашним заявлением по поводу толкования процедурных статей 14, 15 и 16 мы не нашли убедительными те доводы, которые приводились делегацией Великобритании. Не услышали мы ничего нового и убедительного и в сегодняшнем выступлении нашего коллеги лорда Карадона.

46. Что касается, г-н Председатель, вывода, к которому вы приходите, то мы хотели бы сказать, что с нашей стороны он не вызывает возражений и мы его понимаем в том смысле, что Совет Безопасности мог бы принять к сведению доклад Генерального Секретаря и, таким образом, оставить вопрос открытым.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я, следовательно, полагаю, что, учитывая согласие или единодушное мнение Совета в соответствии с правилом 15, Совет на данном этапе предлагает принять к сведению доклад, с тем чтобы вопрос можно было оставить открытым.

48. Теперь мы переходим к следующему этапу, то есть к правилу 39. Мне не были высказаны какие-либо иные мнения в отношении того, нужно ли нам действительно вносить официальное предложение; представитель Иордании также хотел бы знать это.

49. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку вы только что сказали о правиле 39 и в связи с тем, что я получил от некоторых из моих коллег записки относительно упомянутого мной прецедента с Кипром, я считаю, что мне следует разъяснить мою позицию, заявив, что, ссылаясь на этот случай, я хотел лишь указать, что правительство Кипра было должным образом представлено в Совете Безопасности аккредитованным посланником, но что тем не менее Совет предоставил возможность высказаться лицу, выступающему от имени одной из общин, причем поступил так согласно правилу 39. Вот случай, на который я ссылаюсь, но поскольку, как я полагаю, возникла некоторая неясность, я хотел, с вашего разрешения, сделать это разъяснение.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я возвращаюсь к заключительной части этой

дискуссии. Желает ли кто-либо из членов Совета выступить с заявлением, что правило 39 неприменимо или что, согласно правилу 39, этих господ не следует приглашать? Если бы мы могли знать это, нам было бы легче продолжать заниматься этим вопросом.

51. Я не слышу возражений, и поэтому я полагаю, что, по единогласному мнению, эти два господина, которые просили дать им возможность выступить, должны быть приглашены согласно правилу 39, учитывая готовность некоторых делегаций и колебания других в отношении применения правила 39. По существу, однако, все члены Совета согласились, что этим двум господам можно дать возможность изложить любые имеющиеся в их распоряжении факты Совету Безопасности.

52. Поскольку в моем списке больше нет ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем дневном заседании, а сейчас уже половина пятого, я хотел бы знать, не следует ли нам назначить день, когда бы после достаточного промежутка времени оба эти господина могли прийти в Совет и сделать свои заявления.

53. Я полагаю, что Совет хотел бы, чтобы мы назначили такой день, чтобы предоставить им то, что можно было бы назвать широкими возможностями, чтобы они смогли один за другим сделать свои заявления. Им, видимо, следует предоставить по крайней мере все утро, а может быть, и все время во второй половине дня.

54. Я полагаю, что мне следует проконсультироваться с Секретариатом относительно назначения даты, поскольку, как я указал вчера, у нас есть определенные затруднения в отношении понедельника, а во вторник нам придется продолжать дискуссию по жалобе Сенегала. Поэтому самой ранней датой будет, вероятно, среда, если не будет других более срочных дел. Но я сознаю и я убежден, что таково также желание всех членов Совета, что нам следует продолжить эту дискуссию по возможности скорее и что мы должны как можно скорее попытаться воспользоваться любой информацией, которая может быть нам предоставлена.

55. Генеральный Секретарь желает сделать краткое заявление, и я предоставляю ему слово.

56. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета Безопасности, что в соответствии с задачей, возложенной на меня согласно резолюции 203 (1965), принятой на прошлом заседании, предпринимаются определенные действия. Я немедленно, естественно, начал искать человека соответствующего положения и имеющего определенные качества, к тому же знающего языки, который мог бы выступить как мой представитель в Доминиканской Республике, что и требуется в резолюции. Я надеюсь, что вскоре мне удастся доложить Совету о достигнутом в этом вопросе прогрессе.

57. Ввиду того что в Доминиканской Республике сложилась требующая срочного вмешательства серьезная ситуация и во избежание потери времени, я решил направить заранее небольшую группу из трех-четырех сотрудников Секретариата в Доминиканскую Республику, которая безотлагательно начнет работать и подготовит на месте все необходимое для скорого приезда моего представителя. Эта направляемая заранее группа сотрудников Секретариата будет возглавлена генерал-майором И. Дж. Рихье, являющимся моим военным советником, и она отправляется из Нью-Йорка сегодня вечером.

58. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): От имени Совета Безопасности я хотел бы поблагодарить Генерального Секретаря. Я убежден, что все мы, собравшиеся за этим столом, хотели бы выразить ему нашу искреннюю благодарность и чувство признательности за ту готовность, с которой он подошел к выполнению задачи, порученной ему, и уже предпринял шаги, чтобы направить сотрудников в Санто-Доминго.

59. **Г-н ФЕДОРЕНКО** (Союз Советских Социалистических Республик): г-н Председатель, позвольте мне обратиться к вопросу о нашем следующем заседании. Если я вас правильно понял, то есть некоторые обстоятельства, которые препятствуют очередному заседанию Совета Безопасности ранее, чем в среду.

60. Не имея возражений в принципе против того, чтобы следующее заседание Совета Безопасности по вопросу об американском вторжении в Доминиканскую Республику рассматривалось в среду, мы считаем, однако, необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что серьезность и чрезвычайность обстановки в Доминиканской Республике требует самого пристального внимания со стороны Совета Безопасности, а теперь — позвольте заметить — и внимания со стороны Генерального Секретаря ООН У Тана, доклад которого мы имели удовольствие только что выслушать.

61. Советская делегация хотела бы, г-н Председатель, сделать ясным, что в этих условиях Совет Безопасности может счесть необходимым созвать экстренное заседание, и в этом случае было бы очень желательным, чтобы члены Совета Безопасности были по крайней мере досягаемы для Председателя Совета Безопасности, так как вчерашний опыт — ваш опыт, г-н Председатель, и мы вам сочувствуем в этом — обязывает нас проявить большую ответственность и сотрудничество в случае необходимости созыва экстренного заседания Совета Безопасности.

62. Поскольку в таких условиях это не исключено, мы бы хотели выразить надежду, г-н Председатель, на то, что, повторяю, в случае необходимости Совет Безопасности будет создан в экстренном порядке и что члены Совета Безопасности будут в пределах вашей досягаемости.

63. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Я могу заверить представителя Советского Со-

юза в отношении того, что Председатель целиком и полностью отдает себе отчет в том, насколько серьезна ситуация. Я благодарю его за то, что он выдвинул предложение, чтобы члены Совета легко можно было найти, но Председатель — это лишь одно лицо, и что касается меня, то я могу заверить советского представителя, а также всех других членов Совета, что я всегда на месте и бодрствую не только днем, но и ночью. Поэтому мне было бы нетрудно работать в любое время, когда г-н Федоренко хотел бы провести заседание. Я надеюсь, что и другие члены Совета также будут на месте, если мне потребуется созвать заседание.

64. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, благодарю вас за ваше шутливое разъяснение. Я знаю о необычности состояния вашего организма. Я знаю, что, к сожалению, у вас не совсем обычный режим. Мы сочувствуем этому. Я говорил не о вас, г-н Председатель, я знаю и не сомневаюсь в том, насколько ответственно вы относитесь к исполнению обязанностей, но из вчерашнего разговора с вами ночью у меня создалось впечатление, что спали не вы и не я, а спали другие или делали вид, что спят, а главное — неизвестно где?

65. Я повторяю, у меня сложилось такое впечатление, что именно те кто спал неизвестно где, является, кажется, местными американскими гражданами. Я бы не удивился, если бы кто-то

из иностранцев, так сказать, отлучился, но это касалось главным образом, как я понимаю, аборигенов. Вот почему я позволил себе привлечь ваше внимание, г-н Председатель, и прошу не усматривать в этом ничего персонального в отношении вас.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку Совет Безопасности, видимо, настроен выслушать выступление, содержащее юмор, я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

67. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): С крайней торжественностью я хотел бы от имени «аборигенов» заверить членов Совета, и в особенности представителя Советского Союза, что Председателю будет известно, я убежден, их местопребывание в любое время дня и ночи в течение последующих дней.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У нас больше нет вопросов для рассмотрения на данном заседании. Как я разъяснил ранее, поскольку рассмотрение жалобы Сенегала может завершиться в следующий вторник, я надеюсь, что мы сможем возобновить рассмотрение данного вопроса при первой же возможности, после этого, то есть в среду, 19 мая. Тем не менее члены Совета будут извещены относительно точного времени и места проведения заседания.

Заседание закрывается в 16 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.